

Православие – религия, с которой судьба казачества связана вот уже второе тысячелетие. "Православный" и "казак" всегда были тождественными понятиями. Казачество заявляло о себе как об оплоте Православия и защитника христианского мира, твердо стояло "за дом Пресвятой Богородицы". В тяжелых условиях пограничья надежда на помощь Бога и святых давала силы к борьбе.

Казачи молились отправляясь в поход и служили благодарственные молебны по возвращению из него. Молились в минуты опасности и радости. Непременным было сооружение одного, а то и нескольких храмов в казачьих городах.

Христианская вера была основой жизненного уклада и традиций казачьей общины, где суть всего бытия понималась как служба Богу, Царю и Отечеству. На протяжении столетий глубокая вера определяла и мировоззрение казачества. В отписке от 3 декабря 1637 года о взятии Азова, среди главных причин своих действий казаки называли глумление турок над Православной верой и разорение церквей. Во все времена наши недруги искали ключ к "великой тайне" непобедимости русского духа. Одна из главных составляющих этого духа и есть Православие. Казак с молоком матери впитывал, что "положить живот за други своя" и "за Престол Пресвятой Богородицы" богоугодное дело и всю свою сознательную жизнь готовился к этому, ибо "зачем иметь меч, если им не сечь то, для чего он выкован". То есть - зачем именовать себя казаком если не служить Вере. Царю и Отечеству".

Героическое "Азовское сидение" 1641 года золотыми буквами вписано в историю казачества и является беспримерным фактом мировой истории, когда шесть тысяч донских богатырей со славным атаманом Осипом Петровым выдержали осаду в городе Азове, а затем разгромили мощнейшую 240-тысячную турецкую рать, возглавляемую опытным турецким полководцем Гусейном-пашой, презиравшим и люто ненавидящем казаков. Какими вразумительными доводами можно объяснить сей факт. Кроме глубокой искренней веры казаков и покровительства Пресвятой Богородицы, Осип Петров воодушевлял своих воинов так: "Вот храм Божий, защитим его или умрем близ алтаря Господня, - смертью за веру покупают небо". Этого было довольно. Такова была душа и натура старого казачества.

Церковь сегодня, как и весь народ, переживает тяжелые времена и мы должны всеми силами ее укреплять. Сказано: "праведника ради единого целый род спасается". Православие более тысячи лет ведет нас опытностью духовной по бурлящему океану страстей. "Кто хочет узнать путь совершенный и не идет со знающим сей путь совершенно, никогда не

достигнет града" - учит нас святой молитвенник и заступник земли нашей преподобный Серафим Саровский.

"Верю спасетесь," - заключает он.

Казачий домострой

Долгие годы в школе нам вдалбливали презрительное отношение к самому понятию «домострой». Это отношение к нему начало складываться в дворянской, а потом в разночинной среде, под влиянием западных, в том числе французских революционных идей.

А ведь «Домострой», впервые составленный при Иване Грозном, был огромным культурным достижением России, поскольку в нем закреплялись и регламентировались наиболее рациональные, проверенные веками, традиционные отношения в семье. Под руководством Церкви из всего многообразия обычаев и традиций отбирались наиболее гуманистические и наиболее пригодные к русскому пониманию и быту. Не случайно «Домострой», как главная книга для семейного пользования, дожил в России до XX века.

Однако, казаками давно сказано: «Писанный закон умирает». Можно развить эту мысль так: во-первых, раз народный обычай или традиция фиксируется, значит они уже не общеприняты (на живой обычай не обращают внимания, так как он повсеместен и сам собой разумеется); во-вторых, раз и навсегда закрепленный письменно, он останавливается в развитии и может быть точно так же, только письменно, отменен или заменен на новый, в то время как в обычае живом изменения происходят медленно, незаметно и не вызывают ни недоумения, ни сопротивления. И наконец, обычай, возведенный в степень государственного закона, неизбежно вызывает желание ему противоречить.

У казаков не было письменного домостроя, но он существовал и был неоспорим, как руководство, избавляющее от многих лишних забот и проблем, обременяющих создание и существование семьи.

Застолица

У окна, ближе к образам, в торце стола сидел, Сам — отец семейства, человек на возрасте. Слева от него под образами — отец, за которым сын почтительно ухаживает. Обычно старик съедает что-то и уходит к себе или вообще не садится столу. В этом случае обедать ему подают в «келий», в его каморку. Тогда слева, от Самого, сидит уважаемый гость или гости. Далее справа и еле - вдоль стола, по убывающей: старшие сыновья, средние сыновья, младшие сыновья. В некоторых случаях, по правой стороне — сыновья, по левой — зятья. Затем старшие дочери и снохи, средние дочери,

младшие, внуки, замыкает стол Сама — жена хозяина, рядом с нею «бабушки» и старшая «бабушка» — мать хозяина дома или теща и гости — родственницы хозяина и хозяйки.

С этого конца, который в бедных домах ближе к печке, а в зажиточных — к кухне, подается еда, здесь женщины могут вставать и убирать посуду.

Следует заметить, что большинство казаков разных войск всегда ели из своей посуды, хотя, как это было принято в старые времена, были семьи, где обедали из одной миски. И в таких случаях подавались две разные посуды — для мужчин и для женщин с детьми.

Еда разносилась или передавалась по столу следующим образом: Самому — отцу. Он ставил тарелку перед стариком, затем — перед гостем или перед тем, кого хотел отметить и почтить. Например, могло быть так, что отец первую тарелку ставил перед младшим сыном или внуком, который в этот день отличился.

После того, как еда была расставлена, Сам призывал к молитве. Иногда читал ее он, но чаще поручал кому-нибудь из младших детей. Затем разрешал садиться и разрезал каравай хлеба, раздавая ломти.

Оброненный кусок хлеба следовало поднять, поцеловать, прочитать молитву или сказать «Господи, прости!».

Обычно за столом ели молча. В Великий пост во время обеда читалось Писание. Обычно читал старик или кто-то из детей. После обеда читалась благодарственная молитва, подавался чай или на юге Дона — кофе. После благодарственной молитвы за столом разрешалось разговаривать, поскольку это уже считалось не обедом, а угощением.

Этот обычай соблюдался строжайшим образом, причем чем проще и беднее была семья, тем в большей чистоте соблюдался чин застолья. Только невежа мог начать есть прежде, чем опустит ложку в еду Сам, независимо — его это тарелка или общая миска.

При еде из общей посуды свято соблюдался принцип старшинства. Ели в два приема: сначала «нюшку», затем по стуку старшего о край посуды разбирали мясо и овощи («гущу таскать»). Ложку ко рту несли не торопясь, подставляли снизу ломоть хлеба. Того же порядка придерживались в армии, где егм, в основном, из общей посуды. Особо ели кашу — по кругу, забирая ложкой с краев, где она успевала остыть.

Старообрядцы, коих по некоторым данным в казаках 40%, в армии получали разрешение есть из своей посуды, им разливали первыми. Они же и в гости ходили со своими чашками и ложками. А своим гостям подавали еду в

специальной «поганой» посуде. Кстати, это слово не оскорбительное. «Паган» по-латыни означает «другой веры».

Казачьи были чрезвычайно веротерпимы. Потому гость усаживался за стол рядом с хозяином независимо от того, какой он веры. И если в дом бывал зван мусульманин или еврей, то старались не готовить блюд из свинины, чтобы не ставить гостя в неудобное положение.

Праздничная застольица строилась тем же порядком, с той только разницей, что столов накрывалось больше и гости сидели вперемешку с хозяевами. Два принципа соблюдались строжайше: женщины — отдельно от мужчин, и по старшинству.

Для молодежи ставился отдельный стол, причем имелась в виду только мужская молодежь, незамужние девушки сидели рядом с матерями и тетками.

На столе перед молодежью никогда не было ни вина, ни пива. Кстати, бутылка на столе — это не казачий обычай! Вином в застольицу «обносили». Отсюда разница, звучащая в словах «поднос» и «разнос». Поднос несут одной рукой, а разнос — это огромный поднос с двумя боковыми ручками, который двое казаков носят вокруг стола или позади свадьбы. Они же разливают вино. Бутылки (несколько штук) стоят на столе только перед Самим, который собственноручно наливает уважаемым гостям, передает бутылки старикам и командует, когда обносить. Таким образом строго регулировалось количество спиртного за столом. О вине следует сказать особо, поскольку у казаков существовала древнейшая культура вина и винопития, обусловленная не только обычаями, строго регулируемая различными запретами, но и осознанная философски. От застольицы, где собиралась вся семья или даже весь род, отличалась беседа.